

2026, № 07 (июль)

Раздел 5.8. Педагогика

ART 261183

DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11183

УДК 37.018.26

Родительские комитеты в организации внеучебной и воспитательной работы школы

Parental Committees in the Organization of Extracurricular and Educational Work at School

Автор статьи

Опарина Яна Олеговна,
кандидат педагогических наук, ассистент кафедры педаго-
гоики школы ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени А. И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
yana.oparina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4231-7447

Author of the article

Yana O. Oparina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant, Depart-
ment of School Pedagogy, Herzen State Pedagogical Uni-
versity of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation
yana.oparina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4231-7447

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Опарина Я. О. Родительские комитеты в организации
внеучебной и воспитательной работы школы // Научно-методический электронный журнал «Кон-
цепт». – 2026. – № 07. – С. 127–147. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261183.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11183

For citation

Y. O. Oparina, Parental Committees in the Organization
of Extracurricular and Educational Work at School // Sci-
entific-methodological electronic journal "Koncept". –
2026. – No. 07. – P. 127–147. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261183.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11183

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.04.26	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.05.26
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.05.26	Опубликована <i>Published</i>	31.07.26

Аннотация

Актуальность исследования определяется возрастающим вниманием педагогической науки и практики к партнерству семьи и школы в современном образовании и необходимостью осмысления исторических предпосылок этого явления: без понимания пройденного пути затруднено эффективное выстраивание подобного взаимодействия в настоящем. Цель статьи – представить целостный исторический обзор изменения форм участия родителей в управлении школой в России с акцентом на возникновение и развитие института родительских комитетов, анализ их структуры, функций и достижений. Ведущим методологическим подходом послужил историко-педагогический анализ, опирающийся на изучение отечественной и зарубежной научной литературы по проблеме семейно-школьного взаимодействия. Эмпирическую основу исследования составили архивные отчеты о деятельности родительских комитетов гимназий и реальных училищ (1905–1917 гг.), собранные и проанализированные с применением методов контент-анализа и исторического сравнения. В результате исследования установлено, что формы участия родителей претерпели значительные изменения: от личной и частной опеки до создания выборных родительских органов и современных партнерских моделей. Описаны структура и функции первых родительских комитетов: учебно-воспитательная работа, социальная поддержка и благотворительность, хозяйственно-санитарная деятельность, культурно-досуговая и внешкольная работа. Проанализированы их достижения: улучшение условий обучения, социальная защита нуждающихся обучающихся, организация внеклассной жизни; а также проблемы: низкая активность большинства родителей, ограниченные полномочия комитетов, настороженное отношение администрации школы. Сравнительный анализ исторических и современных особенностей участия родителей показал, что ключевые тенденции: стремление родителей влиять на условия обучения при одновременной зависимости от школы и добровольный характер участия – сохраняются и сегодня. Теоретическая значимость работы состоит в расширении представлений об истории общественного участия в образовании и уточнении периодизации развития родительских комитетов в России. Практическая значимость определяется тем, что учет исторического опыта родительских комитетов позволяет эффективнее выстраивать современное взаимодействие семьи и школы на принципах партнерства.

Ключевые слова

родители (законные представители), родительский комитет, внеучебная деятельность школьников

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Родительский комитет как субъект проектирования внеучебной деятельности подростков» (проект № VRFY-2026-0020).

Abstract

The relevance of this study is determined by the growing attention of educational research and practice to school-family partnerships in contemporary education and the need to understand the historical prerequisites of this phenomenon. Without grasping the path already taken, it is difficult to build effective collaboration in the present. The aim of the article is to provide a comprehensive historical overview of the evolution of parental participation in school governance in Russia, with particular focus on the emergence and development of the parental committee institution, an analysis of its structure and functions. The leading methodological approach is historical-pedagogical analysis, drawing on a review of Russian and international scholarly literature on school-family interaction. The empirical foundation of the study consists of archival reports on the activities of parental committees at gymnasias and technical schools (1905–1917), collected and analysed by the author using content analysis and historical comparison. The study finds that forms of parental participation underwent significant transformation: from personal and private guardianship to the establishment of elected parent bodies and contemporary partnership models. The structure and functions of the first parental committees are reconstructed: educational and upbringing work, social support and charitable activity, sanitary and facilities management, cultural and extracurricular activities. The author analysed their achievements – improved learning conditions, social protection of students in need, and organisation of extracurricular life – as well as their challenges – low engagement among the majority of parents, limited authority of committees, and cautious attitudes from school administrations. A comparative analysis of historical and contemporary patterns of parental participation reveals that key tendencies: parents' aspiration to influence learning conditions alongside their dependence on the school and the voluntary-enthusiast character of participation persist to this day. The theoretical significance of the study lies in expanding understanding of the history of public participation in education and refining the periodisation of parent committee development in Russia. The practical significance lies in the fact that drawing on the historical experience of parent committees can support more effective school-family collaboration built on genuine partnership.

Key words

parents (legal representatives), parent committee, extracurricular activities of schoolchildren

Acknowledgements

The work was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the state assignment on the topic "Parental Committee as a Subject of Designing Extracurricular Activities for Teenagers" (project No. VRFY-2026-0020).

Введение / Introduction

Взаимодействие семьи и школы традиционно рассматривается как важнейшее условие успешного воспитания и обучения детей. Многие современные исследования подчеркивают, что активное участие родителей в жизни школы позитивно сказывается на успеваемости и социальном развитии учащихся. С. Фань и М. Чэнь пока-

зали устойчивую положительную связь между родительским участием и академическими достижениями учеников [1]. У. Джейнс в своем метаанализе подтвердил, что вовлеченность родителей устойчиво коррелирует с успехами школьников [2]. М. Дуришич, М. Бунйевац рассмотрели родительское участие как один из ключевых факторов академической успешности [3]. Д. Л. Эпштейн разработала системную модель партнерства школы, семьи и сообщества, ставшую основой многочисленных прикладных исследований [4]. Однако формы и степень такого участия являются продуктом длительного исторического развития, отражающего изменения в социально-политическом устройстве и педагогических идеях разных эпох. В российской школе начала XXI в. родительские комитеты стали привычным явлением – практически при каждом классе и школе действует группа родителей-энтузиастов, помогающих решать организационные вопросы и поддерживать связь между семьей и педагогами.

Актуальность данного исследования определяется потребностью понять исторические корни и эволюцию родительского участия в отечественном образовательном процессе. В отечественной педагогике проблема взаимодействия семьи и школы изучалась как классиками дореволюционной эпохи, так и современными исследователями. Уже в конце XIX – начале XX в. передовая педагогическая мысль признавала необходимость диалога школы и родительской общественности. Так, П. Ф. Каптерев отмечал, что школа, возникшая как «помощница семьи», со временем отделилась от семьи, и призывал искать пути сотрудничества учителей и родителей [5]. А. А. Мусин-Пушкин поднимал тему участия родителей в школьном управлении, обсуждая ее на страницах педагогической прессы [6]. Схожие вопросы рассматривал Н. П. Урсин в своих публикациях того времени [7]. В постсоветский период интерес к истории родительских организаций возрос в контексте изучения государственно-общественного управления образованием.

Цель данной статьи – целостный обзор становления и развития родительских комитетов путем систематизации исторического опыта участия родителей в управлении школой России с особым вниманием к появлению первых родительских комитетов в начале XX в. и их сравнению с современными формами родительского участия. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) охарактеризовать формы и степень участия родителей в образовании на разных этапах российской истории (до XIX в.); 2) раскрыть предпосылки и процесс возникновения родительских комитетов в начале XX в., их структуру, функции и нормативно-правовое оформление; 3) проанализировать по архивным источникам деятельность родительских комитетов в 1905–1917 гг. и отношение современников к этой деятельности; 4) сравнить исторические особенности родительского участия с современными практиками.

Обзор литературы / Literature review

Исторические аспекты участия родителей в образовании освещались в трудах российских педагогов еще до революции 1917 г. Одним из первых к данной проблеме обратился П. Ф. Каптерев – отечественный педагог рубежа XIX–XX вв. Он был инициатором создания Родительского кружка в Санкт-Петербурге (1884), целью которого стало просвещение родителей в вопросах воспитания детей. Каптерев в своих работах отмечал противоречия во взаимоотношениях семьи и школы: с одной стороны, школа нуждается в сотрудничестве с семьей, с другой – государственная школа XIX в. рассматривала родителей скорее как пассивных исполнителей своих требований. В ра-

боте «О влиянии школы на культурность и строй семьи» он подчеркнул, что родители не должны подменять учителя или стеснять его свободу преподавания, однако способны принести пользу школе своими советами и поддержкой. П. Ф. Каптерев одним из первых указал на необходимость организованного участия родителей и стал первым председателем Родительского кружка, ставшего прообразом будущих родительских комитетов [8].

Другой дореволюционный педагог, А. А. Мусин-Пушкин, проанализировал причины трудностей во взаимодействии семьи и школы. В работе 1914 г. он указывал на неподготовленность большинства родителей к общественной деятельности и их страх открыто высказываться: многие опасались, что «начальство... может потом на детях сорвать свое неудовольствие», поэтому предпочитали не вступать в комитеты [9]. А. К. Лютш в докладе на Первом Всероссийском съезде по семейному воспитанию (1913) ввел понятие «абсентеизм» родителей, объяснив его тем, что педагогическая наука в то время не дала четких ориентиров для сотрудничества семьи и школы, а официальные и общественные круги относились к родительским инициативам без поддержки, охлаждая энтузиазм рядовых родителей [10]. Н. П. Урсин выделил целый ряд практических препятствий: многие родители из народа физически не могли посещать собрания из-за работы; другие полагали, что раз избран комитет, то он справится без них; третьи стеснялись своего низкого статуса или образования, боясь «осрамить» детей; некоторые не ходили, чтобы «быть от беды подальше», видя настороженное отношение школьной администрации; кроме того, законные опекуны – единственные, кого допускали в комитеты, – не всегда совпадали с фактическими воспитателями детей [11]. Эти оценки российских авторов начала XX в. показывают, насколько непросто было вовлечь широкие слои родителей в активную школьную жизнь: сказывались и социальные барьеры, и давняя традиция подчинения школе.

Современные отечественные исследователи продолжают изучать проблему государственно-общественного управления образованием и исторический опыт родительских комитетов. В последние годы появились работы, специально посвященные данной теме. Например, Н. В. Поликутина проанализировала деятельность школьных родительских комитетов 1905–1917 гг. и показала, что их функция не ограничивалась вспомогательной ролью – комитеты пытались влиять на учебно-воспитательный процесс, хотя администрация нередко сдерживала их инициативы [12]. В. А. Кудряшев подробно исследовал становление родительских организаций конца XIX – начала XX в., подчеркнув связь между ростом гражданского общества и появлением новых форм участия родителей [13]. В. С. Сулимов посвятил свое исследование деятельности родительских комитетов и попечительских советов в дореволюционной Сибири в годы Первой мировой войны [14]. В. Н. Головнин с соавторами изучили выборы в родительский комитет Тюменской женской гимназии в 1916 г., охарактеризовав взаимоотношения комитета с органами управления школой [15]. Эти исследования расширяют источниковедческую базу и позволяют объективнее взглянуть на роль родительских комитетов в истории российской школы.

В мировой науке проблема участия родителей в образовании изучается в контексте партнерства школы, семьи и других социальных институтов. Э. Т. Хендерсон и К. Л. Мапп проанализировали влияние партнерства школы, семьи и сообщества на академические достижения учащихся [16]. Н. Э. Хилл и Д. Ф. Тайсон в своем метаанализе показали значимое положительное влияние родительского участия на успехи

учеников средней школы [17]. С. Фань и М. Чэнь также подтвердили устойчивую корреляцию между вовлеченностью родителей и достижениями учащихся [18]. Метаанализ У. Джейнс показал стабильную положительную связь между вовлеченностью родителей и достижениями учащихся [19]. Д. Л. Эпштейн разработала шестифакторную модель партнерства школы, семьи и сообщества, описывающую типы участия родителей – от базового обеспечения потребностей ребенка до совместного принятия решений на уровне школы [20]. Современные зарубежные исследования также акцентируют условия эффективного партнерства: создание школой дружественной атмосферы для родителей, повышение педагогической грамотности родителей, учет культурных и социально-экономических особенностей семьи. В частности, К. В. Хувер-Демпси и Х. М. Сандлер исследовали мотивацию родителей к участию в образовании детей, выделив ключевые психологические механизмы этого процесса [21]. М. Дуришич и М. Бунийевац рассмотрели родительское участие как важный фактор академической успешности учащихся [22]. Г. Хорнби и Р. Лафаэле систематизировали барьеры, препятствующие вовлеченности родителей, с учетом культурных и социально-экономических факторов [23].

Исторически формы самоорганизации родителей возникали во многих странах параллельно с расширением всеобщего образования. В США уже в конце XIX в. сформировалось общенациональное движение родителей: в 1897 г. был основан Национальный конгресс матерей, преобразованный затем в ассоциацию РТА (Parent-Teacher Association). К началу XX в. отделения РТА появились во всех штатах США, а ее печатные издания распространяли идеи партнерства родителей и школы. В Европе схожие процессы шли чуть медленнее: родительские комитеты в школах начали создаваться после Первой мировой войны, когда школы стали более открыты для общественного влияния. Тем не менее к середине XX в. во многих странах Европы сформировались родительские ассоциации на уровне школ и национальные федерации родителей учащихся. Зарубежный опыт демонстрирует разнообразие моделей: от официально закрепленных советов школы с участием родителей (например, во Франции, Германии) до добровольных ассоциаций, занимающихся прежде всего поддержкой школ (как классические РТА в англосаксонских странах).

Таким образом, исторический опыт России рассматривается нами не изолированно, а в сравнительном ракурсе: появление родительских комитетов в 1905–1906 гг. было частью общемировых тенденций начала XX в., связанного с демократизацией школы и ростом гражданской активности.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологической основой исследования является историко-педагогический подход. Применены методы анализа документов (анализ дореволюционных нормативных актов и отчетов родительских комитетов), исторической периодизации и сравнения, а также контент-анализ научной литературы. Это позволило периодизировать эволюцию родительского участия (выделить этапы: допетровский, имперский, дореформенный, конец XIX – начало XX в., советский, постсоветский) и выявить преемственность и новации на каждом этапе.

Для получения эмпирических данных были проанализированы исторические документы: отчеты о деятельности родительских комитетов в период с начала до середины XX в. Эти отчеты (протоколы собраний, доклады о проделанной работе) подвергнуты содержательному анализу с целью реконструировать реальные практики и

проблемы деятельности комитетов. Для анализа таких текстов использовался также метод контент-анализа – выделялись ключевые категории (направления работы комитетов, типичные обращения родителей, решения по школьным вопросам и т. п.), которые затем сравнивались между разными учебными заведениями. Это позволило выявить общие черты и вариативность в деятельности родительских комитетов.

В работе мы опирались на определение родительского комитета как выборного коллегиального органа при школе, представляющего интересы родительской общности. Критериями его успешности считаются степень влияния на школьную политику, охват родительского актива и эффективность решений в интересах учащихся. Следует отметить, что официально статус родительских комитетов в разные эпохи был различным (от полного отсутствия прав в XIX в. до регулируемого статуса в 1905–1917 гг. и современного положения, когда они существуют без четкого юридического статуса). Этот юридический аспект также учитывался при анализе.

Надежность и валидность полученных результатов обеспечены использованием широкого круга источников, а также корреляцией выводов с уже имеющимися в литературе данными.

Результаты исследования / Research results

Формы участия родителей в воспитании и обучении детей претерпели значительную трансформацию за многовековую историю российской школы. В домонгольский период и в Средние века система общественного образования практически отсутствовала – обучение носило домашний или церковно-приходской характер. В Древней Руси основную ответственность за обучение детей несли семья и церковь: грамоте обучали либо родители дома, либо духовенство при храмах. Родительское участие проявлялось прежде всего в личной опеке над воспитанием – родители прививали трудовые навыки, моральные устои, обеспечивали обучение ремеслу или грамоте по мере возможностей. Специальных институтов, представляющих коллективные интересы родителей, не существовало. Даже с появлением первых школ (при монастырях, княжеских дворах) влияние родителей на их устройство было минимальным: школа считалась сферой церкви или государства. Таким образом, для средневекового этапа характерна приватная модель: обучение – дело семьи или наставника, и вмешательство посторонних (даже других родителей) было практически не предусмотрено.

С развитием государственной системы образования в имперский период роль родителей постепенно меняется, хотя и остается второстепенной. В XVIII в., особенно во второй половине, начинают закладываться основы школьной сети. Реформы Екатерины II (например, Устав народных училищ 1786 г.) создали государственные учебные заведения: малые и главные народные училища – и ввели должности попечителей учебных округов (как представителей государства на местах). Тем не менее родители фактически не были включены в управление школой. Их функции сводились к обращениям с прошениями об открытии училищ и к финансовому участию, то есть оплате обучения своих детей. Законодательство того времени не предусматривало никаких выборных органов от родителей.

В начале XIX в. зародился институт школьного попечительства, который хотя и не был собственно родительским самоуправлением, но стал шагом к участию общности. С учреждением Министерства народного просвещения (1802 г.) и учебных округов (1803–1804 гг.) появились должности попечителей округов – влиятельных лиц (нередко из аристократии), которые курировали учебные заведения. Позже при

некоторых гимназиях и университетах создаются попечительские советы, куда могли входить представители местного общества: меценаты, благотворители, иногда и родители из числа дворянства. Попечительские советы занимались сбором пожертвований, обустройством школ, стипендиями и хозяйственными вопросами [24]. Важно подчеркнуть: это еще не были родительские комитеты в полном смысле, так как не избирались всеми родителями учащихся и представляли скорее элиту, чем родительскую общественность. Тем не менее уже в середине XIX в. мы видим первые случаи участия отдельных родителей в школьных совещательных органах по преимущественно финансово-хозяйственным вопросам.

Реформы 1860-х гг. в период правления Александра II дали толчок расширению общественного начала в образовании. В 1864 г. вводится земская система управления: выборные земские собрания получили ответственность за народное образование в сельской местности. Земства создавали школы, финансировали их, нередко учреждали при школах школьные комиссии. Хотя родители крестьянских детей напрямую не управляли школами, через сельские общины и земства голос местного общества начал звучать. В городских же школах второй половины XIX в. сохранялась прежняя вертикаль, однако возникло много общественных инициатив в педагогике. Появляются родительские кружки и общества по воспитанию: известен, например, Санкт-Петербургский Родительский кружок (1884 г.), созданный группой педагогов и родителей для просвещения в вопросах семейного воспитания. Этот кружок – одно из первых объединений, где родители действовали совместно, делясь опытом и влияя на общественное мнение о школе. В 1890-е гг. издавались брошюры для родителей, проводились публичные лекции по гигиене и педагогике при участии родителей [25]. Тем самым к началу XX в. в России сформировались предпосылки для перехода от разрозненных инициатив к более формальным органам родительского представительства.

Тем не менее вплоть до 1905 г. формально закрепленных родительских органов при школах не существовало. Государственная школа XIX столетия диктовала родителям правила, содержание и методы обучения, ожидая от них лишь покорности и материальной поддержки. Прогрессивные педагоги критиковали эту ситуацию. В. П. Вахтеров, Н. И. Кареев и другие в начале XX в. писали о необходимости привлечения «общественной энергии родителей» к нуждам школы, указывая на опыт западноевропейских стран (во Франции, например, с 1880-х действовали школьные советы с участием муниципалитета и отчасти родителей). Таким образом, на рубеже веков запрос на более активное участие родителей назрел, и оставалось дождаться подходящих общественно-политических условий для его реализации.

Начало XX в. в России ознаменовалось серьезными социальными потрясениями и реформаторскими движениями, затронувшими в том числе систему образования. Революция 1905 г. и последовавшие либеральные преобразования создали возможности для появления в школах первых родительских комитетов [26]. В ходе общенационального подъема общества родители школьников, особенно в городах, стали требовательнее относиться к условиям обучения детей и стремились иметь голос в школьных делах. В ответ на это Министерство народного просвещения вынуждено было пойти на уступки: осенью 1905 г. было фактически разрешено создавать при гимназиях и реальных училищах выборные родительские органы. 13 ноября 1905 г. последовало одобрение Совета министров на организацию родительских комитетов при средних учебных заведениях (с последующим изданием циркуляров по

учебным округам). Это решение было во многом вынужденным: по стране уже стихийно возникали родительские собрания и комитеты, и власти предпочли их легализовать и взять под контроль, чем запрещать [27].

В 1905–1906 гг. по всей России стали создаваться первые родительские комитеты – выборные представительные органы от родителей учеников конкретной школы. Как правило, инициатива исходила от самих родителей-активистов либо прогрессивно настроенных директоров. Типичный механизм формирования комитета в данный период включал: выборы на общем собрании родителей (часто по классам – по одному представителю от класса) с обязательным кворумом; в разных отчетах указывается требование разных кворумов: от 1/5 до 1/3 или даже 2/3 от числа родителей для признания собрания действительным (в отдельных местах требования ужесточались в ходе 1906–1911 гг.). Численность и состав: в разных гимназиях комитеты варьировались по числу от нескольких десятков членов. В частности, родительский комитет при Ярославской мужской гимназии в 1906 г. – 46 человек [28], а родительский комитет при Таганрогском 8-классном техническом училище в 1910–1911 гг. состоял из 24 человек [29]. При этом председателями нередко избирались лица со статусом (врачебный инспектор, врач, преподаватель, купец и т. д.), что отражает социально-профессиональный профиль участников. Как правило, работа комитета строилась по нескольким направлениям деятельности: учебно-воспитательная работа, социальная поддержка и благотворительность, хозяйственно-санитарная, культурно-досуговая и внешкольная деятельность. Стоит отметить, что степень активности родительских комитетов напрямую зависела от локальных условий: наличия активных родителей, поддержки педагогического совета, региональной нормативной практики.

Столкнувшись с необходимостью регламентировать новые органы, власти постепенно разработали официальную нормативную базу. Если в 1905–1907 гг. родительские комитеты действовали на основе локальных соглашений и временных правил, то спустя десятилетие, во время Первой мировой войны, было утверждено единое «Положение о родительских организациях при учебных заведениях Министерства народного просвещения» (6 июля 1916 г.). Это положение юридически закрепило статус родительских комитетов, определило условия избрания членов, их права и обязанности. В частности, предусматривалось, что в комитет могут быть избраны российские подданные, имеющие отношение к воспитанию детей, определялись требования к председателю (благонадежность, лояльность).

Полномочия родительских комитетов официально были совещательно-распорядительными. Они не подменяли дирекцию школы, но могли: обсуждать с руководством вопросы учебно-воспитательного процесса, ходатайствовать об изменениях, содействовать улучшению материальной базы школы, организовывать помощь учащимся. Решения комитета оформлялись протоколами и часто требовали одобрения педагогического совета или попечителя округа. Тем не менее сам факт появления подобного общественного органа был новаторским. Родители впервые получили форум для коллективного выражения мнения относительно школьной жизни своих детей.

Важно отметить, что отношение школьной администрации к родительским комитетам было порой настороженным. В одних случаях директора приветствовали помощь родителей, в других – видели в комитетах угрозу. Поэтому эффективность работы комитета сильно зависела от локальных условий: где-то им удавалось наладить сотрудничество с педагогами, а где-то комитет существовал формально, без реального влияния на дела

школы. Как показало наше исследование отчетов, там, где педагогический совет и директор поддерживали инициативы родителей, комитеты добивались заметных успехов; а при конфликтах или противодействии – их деятельность сходила на нет.

Далее представим более детально результаты анализа деятельности родительских комитетов в 1905–1917 гг. по материалам исторических источников, сгруппировав их по основным направлениям.

Учебно-воспитательная работа. Комитеты участвовали в обсуждении учебных программ и методик, внося замечания и представления в педагогический совет; инициировали изменения в расписании, объеме домашних заданий, распределении трудных предметов по дням недели (см. рис. 1). В частности, согласно отчету (период с января по май 1906 г.) родительского комитета при Ярославской мужской гимназии (председатель Н. Е. Маковецкий) были приняты следующие решения: «Для решения проблемы манкировок (прогулов) ставить в балльниках по понедельникам количество пропущенных уроков за прошлую неделю», «пожелание, чтобы педагогический совет гимназии принял меры вместе с директором, чтобы ученики не занимались политикой в школе, где они должны только учиться: ни сверху (в виде предписаний о преподавании тех или иных предметов в известном направлении), так и снизу: ученики не должны участвовать в любых обществах с политическим характером, митингах и демонстрациях»; «признание курения табака вредным, но разрешение курить только ученикам старших классов начиная с VI в специально отведенных комнатах гимназии, но запрет на курение остальным ученикам; общий запрет на курение в общественных местах»; «нежелательно оставлять на повторный курс обучения ленивых и великовозрастных учеников, так как они плохо влияют на остальных»; «постановление обратиться к ярославскому обществу врачей с просьбой обсудить гигиену с учениками и предложить курс лекций по этому вопросу» [30].

Мероприятие	Дата выполнения	Ответственный за выполнение мероприятия
1. Обеспечить посещение открытого занятия родителями Е., К. и Н.	3 апреля	Указаны ответственные члены родительского комитета
2. Привести в порядок оборудование на участке: горку, диванчики, песочный ящик	7 апреля	
3. Посетить три-четыре семьи для проверки выполнения предложений, вынесенных на родительском собрании	18 апреля	
4. Обеспечить явку родителей детей младшей группы на групповое собрание	23 апреля	
5. Провести воскресник — побелить помещение детского сада	27 апреля	
6. Организовать катание детей на автомобиле в день 1 Мая	1 мая	
7. Помочь детскому саду в приготовлении подарков и костюмов детям для первого майского утренника.	С 15 апреля	
Председатель родительского комитета (подпись)		

Рис. 1. Фотография отчета о проведенных мероприятиях родительского комитета

В ряде случаев комитеты ходатайствовали о смягчении или отмене конкурсных испытаний при переводе в первый класс и о такой системе допуска к экзаменам, чтобы облегчить переходы обучающихся; эти ходатайства нередко встречали сопротивление на уровне министерства. В частности, согласно отчету (период с января по май 1906 г.) родительского комитета при Ярославской мужской гимназии (председатель Н. Е. Маковецкий) было организовано взаимодействие с Саратовским родительским комитетом (при 1-й мужской гимназии), обсуждали «отмену конкурсных испытаний для учеников при переводе в 1 класс, чтобы перевод был организован по результатам удовлетворительных годовых отметок» [30]. Это после подготовительного класса, и этот вопрос вышел на общее собрание родителей, затем было оформлено ходатайство перед Министерством народного просвещения о разрешении проводить эти экзамены только в августе. Несколько заседаний этот же родительский комитет обсуждал записки члена комитета В. Н. Скрипицына о преобразованиях всего школьного строя мужских гимназий: изменение программы преподавания в средней школе и такое же изменение методов преподавания, отмена баллов и переводных экзаменов, устранение всех общих воспитательных тенденций. И комитет по первым двум тезисам пришел к отрицательному решению.

Родительский комитет при С.-Петербургской 8-й гимназии за 1905/1906 г. обсуждал схожие проблемы: «Просили об отмене конкурсного испытания при переходе учеников приготовительного класса в первый. Его поддержал педагогический совет, но в дальнейшем отклонило министерство народного просвещения. О допуске к экзаменам детей имеющих отметку 2 по трем учебным предметам. Не уважено педагогическим советом. О передаче на предварительное обсуждение комитетом случаев исключения ученика из гимназии, эту просьбу педагогический совет уважен» [31].

Организация дополнительных занятий и репетиторства для малоуспевающих – комитеты выделяли средства на вечерние занятия, привлекали преподавателей и сами контролировали посещаемость и результаты. В частности, уже упомянутый родительский комитет при С.-Петербургской 8-й гимназии, анализируя второй год работы (с октября 1906 г.), отмечал: «Спокойное состояние старших классов позволило заняться другими вопросами, в том числе учеников младших классов: более равномерным распределением трудных предметов по дням недели, уменьшением количества учебного материала на дом, увеличением числа письменных работ по русскому языку, наглядным изучением природоведения» [31]. Комитет составил комиссию для обсуждения этих вопросов в классных собраниях и на основании полученных материалов составил записку для Педагогического совета, в феврале 1907 г. ее представили директору гимназии для обсуждения на педагогическом совете. Затем дважды обсуждали на заседаниях педагогического совета и совместном заседании педагогического совета и родительского комитета, где главный вопрос – обсуждение преподавания русского языка в младших классах.

Также родительский комитет делал попытки прийти на помощь в вопросах воспитания. «При плохом поведении учеников обратиться письменно ко всем родителям учеников конкретного класса с просьбой оказать моральное воздействие на детей. Когда гимназия исчерпала все средства по отношению к неисправному ученику – обращаться к родительскому комитету, который непременно должен прийти на помощь гимназии, поручая выяснение подобных фактов представителям от родителей учеников соответствующего класса» [31]. Также члены родительского комитета принимали участие в решении общих вопросов всех гимназий (то есть взаимодействие родительских комитетов города между собой).

«О деятельности комитетов» циркуляр от 4 июля и циркуляр от 18 мая 1907 г. серьезно изменил деятельность родительских комитетов. Теперь их работа стала непрерывной, к участию в педагогических советах и посещению уроков привлекается не только председатель, но и его заместитель. Однако правильное функционирование родительских организаций было поставлено в зависимость от степени интереса самих родителей к этому делу, так как только при наличии 1/5 родителей в общих и по классным собраниях последние считаются действительными и могут приступить к выбору родительского комитета и председателя, в другом случае деятельность комитета прерывалась на весь учебный год.

В общем отчете о деятельности родительского комитета С.-Петербургского реального училища А. Копылова 1910 г. отмечались вопросы: «исключение воспитанников (из-за невзноса платы или за проступки дисциплины); избрание комиссии для разработки совместно с представителями педагогического совета мер наказания; устройство ряда лекций по курсу проходимых в училище предметов; организация ряда экскурсий; вопросы школьной дисциплины и успешности школьного преподавания. Если не хватало денег комитет устраивал концерты, спектакли и давал возможность продолжить обучение 12 воспитанникам училища» [32]. Подчеркивалась роль родительской ответственности в вышеописанных вопросах, а каждому участнику родительского комитета был выдан специальный билет, подтверждающий полномочия (рис. 2).

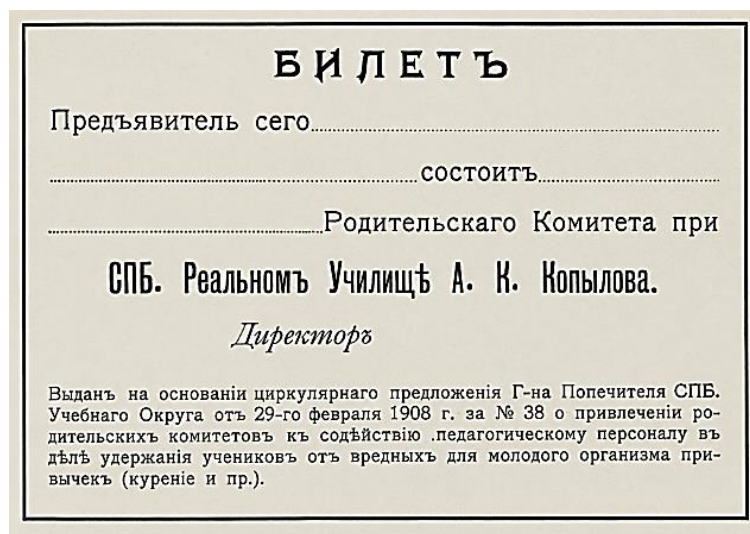

Рис. 2. Билет участника родительского комитета

Отдельно отмечался вопрос установления новых мер наказания вместо старых (еще 1863 г.: лишение свободы, позорящее наказание) – отдельное сидение ученика в классе, выговор классного наставника с сообщением о проступке родителям, выговор наставника перед классом с внесением в штрафной журнал, оставление в училище на $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ часа по окончании уроков и по праздничным и воскресным дням от 1 до 3 часов с извещением об этом родителей. Приглашение малоуспевающих учеников от 1 до 3 часов по праздничным и воскресным дням. Выговор инспектора перед классом с внесением в штрафной журнал. Недопущение к участию в ближайшем развлечении в училище. Выговор директора. Выговор от имени педагогического совета, удаление из учебного заведения временно или окончательно. В отдельных случаях практиковалось за систематические опоздания и пропуски уроков после большой перемены лишение отпуска домой завтракать.

Вопросы дисциплины и общественного контроля. Отчеты дают детальные перечни санкций и процедур по работе с «неисправными» учениками, начиная от выговоров, исключения из развлечений до временного или окончательного отчисления; комитеты реализовывали общественный надзор (включая приглашения родителей на обсуждение проблем и посещения домов). Родительские комитеты фактически выполняли функции общественного надзора и дисциплинарного контроля, что отражает их роль в социализации и регуляции школьной жизни. Таким образом, родительские комитеты не ограничивались благотворительностью: они активно стремились влиять на содержание и процедуру обучения, выступая в роли общественного механизма «отстаивания» интересов родителей в педагогической политике школы.

Социальная поддержка и благотворительность. Родительские комитеты собирали средства и вещи для нуждающихся учеников. В отчетах упоминаются многочисленные случаи, когда комитет оплачивал учебники, форму, обувь для бедных гимназистов, освобождал их от платы за обучение, давал единовременные пособия семьям, оказавшимся в тяжелом положении (например, вдовам учителей, многодетным семьям). Сборы и пожертвования на поддержку малоимущих: организация литературно-музыкальных утренников и вечеров как средства формирования стипендий/фондов. Практически в каждом отчете фиксировались конкретные суммы (рис. 3).

— 4 —

Выборка из отчета Родительского Комитета Таганрогского
VIII классного Технического Училища 1914 года.

ПРИХОДЪ.		Р.	К.
Отъ родителей 95 учащихся (изъ общаго числа 288)		359	53
Случайныхъ поступленийъ отъ частныхъ лицъ		48	40
Отъ Общественнаго Собранія		400	—
„ Общества Взаимнаго Кредита		25	—
„ Втораго Общества Взаимнаго Кредита		20	—
„ „театра Модернъ“		35	20
„ вечера 16 Дек. 1910 въ Коммер. Собраніи		117	90
„ вечера въ Техническомъ училищѣ		169	78
Возвращено заимообразное пособие		25	—
Всего въ приходъ		1200	81
РАСХОДЪ.			
За право ученія, полностью по 50 р. за 6 учен.		300	—
„ „ „ бол. чѣмъ за 1/2 года за 3 „		97	—
„ „ „ за 1/2 года, по 25 р. за 18 „		450	—
„ „ „ менѣе чѣмъ за 1/2 г. за 7 „		62	50
За одежду и обувь 4 ученикамъ		111	40
За репиторов. 6 учен. (ученикамъ-же) 15 мѣс.		45	—
За уничтож. приборы въ химическ. лабораторіи		19	59
Для лѣченія на курортѣ 1 ученика VIII кл.		169	78
Всего израсходовано		1255	27

Рис. 3. Финансовый отчет о деятельности родительского комитета

В частности, согласно отчету родительского комитета частной женской гимназии А. Д. Дувакиной за 1914–1915 гг., при массовой неуспешности комитет организовал в одном классе дополнительные вечерние занятия (потратили 115 рублей: 57 рублей самими учениками, а 58 из средств комитета) [33]. Также обсуждали вопросы пополнения библиотеки, учебных приборов по физике и рисованию, льготного приобретения книг. Посещали родителей тех детей, кто пропускал уроки. Похожие про-

блемы упоминаются и в других отчетах: так, в кратком очерке о деятельности родительского комитета при Н.-Тагильском Горнозаводском училище за 1910/1911 учебный год большое внимание уделяется бедственному материальному положению учащихся, организован сбор денег для них.

В отчете о деятельности родительского комитета ростовской мужской гимназии имени А. Л. Кекина в Ростов-Ярославском за 1914 г. отмечался «сбор стипендий имени купца Е. Н. Хомякова 1500 рублей для одного из учеников гимназии» [34].

Таким образом, работа родительского комитета включала обустройство горячих завтраков, буфетов, предоставление дополнительных порций, освобождение от платы для бедных семей – меры, направленные на снижение барьеров к обучению. Эти функции делали комитеты локальными центрами социальной помощи, компенсирующими бюджетные и организационные пробелы школы; одновременно они укрепляли чувство «школьного сообщества» и создали практику частно-общественной поддержки образования.

Хозяйственно-санитарная деятельность. Практически все комитеты ходатайствовали перед школьной администрацией об улучшении условий школьных зданий: контроль отопления, санитарных условий, закупка оборудования (лабораторных приборов, наглядных пособий), благоустройство помещений и организация школьных садов; инициативы по приглашению врачей и организации лекций по гигиене (например, обращение к обществу врачей в Ярославле). В частности, согласно годичному краткому обзору деятельности первого состава родительского комитета при Комиссаровском техническом училище за 1917–1918 гг., «главная цель – сближение семьи и школы, то есть тесно приблизить воспитание семьи и образование школы друг к другу и сделать школу продолжением семьи, создать в душе ребенка полную гармонию счастья» [35]. На заседании общего собрания обсуждали вопрос о закрытии училища из-за дефицита в 400 000 рублей, но он был решен благодаря совместному усилию педагогов и родителей, которые значительно повысили плату за обучение и дополнительно дали училищу 40 000 рублей. Также рассматривали вопросы «скудного питания школьников», для решения этой проблемы организовали буфеты, выдавали дополнительные порции отдельным учащимся. Освобождали от платы обедневших учеников училища. Закупали классные технические принадлежности. Также устраивали лекции для учеников.

Таким образом, обнаруживается практическая роль родителей в поддержании материальной и санитарной базы школы – функция, которая в условиях недостаточного финансирования была жизненно важной.

Культурно-досуговая и внешкольная деятельность. Здесь деятельность комитетов проявлялась наиболее свободно. Родители организовывали для школьников и учителей различные внеклассные мероприятия: экскурсии, прогулки, концерты и кружки (часто по профессиям родителей), осуществляли найм дач для воспитанниц, организационные функции в период экзаменов (дежурства и проверка посещаемости) (см. рис. 4). В частности, в обзоре деятельности родительского комитета при женской гимназии В. П. Екимецкой за 1910/1911 учебный год были установлены время прогулок учащихся, условия посещения ими театров и других зрелищ, порядок обращения с учащимися, замеченными в нарушении этих правил, поднят вопрос о найме дачи для воспитанниц гимназии для отдыха и восстановления здоровья [36].

Таким образом, через культурную работу комитеты укрепляли публичный образ школы, поддерживали внеурочное воспитание и формировали досуговую среду, важную для морального и воспитательного эффекта.

Родительскій Комитетъ последовательно держался того взгляда, что за стѣнами школы жизнь учащихся всецѣло должна опредѣляться семейнымъ началомъ, волею и властью родителей, которая здѣсь и по закону не можетъ быть ограничена школьнымъ начальствомъ.

Прогулка ученицъ гимназiи А. Д. Дувакиной на Архiерейскую дачу, устроенная Родительскимъ Комитетомъ 14 iюня 1915 г.

Рис. 4. Прогулка учениц гимназии А. Д. Дувакиной на Архиерейскую дачу, устроенная родительским комитетом 14 июня 1915 г.

Подводя итог, подчеркнем: деятельность родительских комитетов 1905–1917 гг. оказалась довольно разнообразной и полезной. Они внесли вклад в улучшение материальной базы школ, стали первой формой социальной защиты учащихся, инициировали общественные дискуссии о цели и методах образования. Однако наряду с достижениями вскрылись и проблемы, ограничившие эффективность комитетов. Практика совместных заседаний педагогического совета и родительского комитета зафиксирована в ряде отчетов: родители готовили записки с предложениями по предметам и методике, которые затем обсуждались с дирекцией и педагогическими советами. Однако многие ходатайства родителей (например, отмена экзаменов или изменение конкурсных правил) одобрялись локально, но отклонялись министерством. Нередко приходилось вырабатывать локальные уставы, поскольку единых правил еще не было. Возникали определенные сложности с нежеланием самих родителей посещать заседания, а из-за этого было сложно набрать необходимый кворум. В частности, в кратком очерке о деятельности родительского комитета при Н.-Тагильском Горнозаводском училище за 1910/1911 учебный год обсуждали проблему непосещения родителями заседаний. Приняли решение за непосещение вносить 25 копеек как добровольное пожертвование. При непосещении без уважительных причин три раза подряд – выбывание из комитета. «Многие высказались против штрафа и вышли из комитета (3 человека)» [37].

Тем не менее даже консультативное участие родителей было новым явлением для российского общества. Далее будет рассмотрена судьба родительских комитетов после 1917 г., а также проведено сравнение исторических моделей с современностью.

Говоря о деятельности родительских комитетов в советский период, следует отметить, что, несмотря на кардинальные изменения социально-политического контекста,

многие функции, сформировавшиеся в начале XX в., не только сохранялись, но и институционально расширялись. Вместе с тем в структуре и содержании работы родительских комитетов появились новые направления, обусловленные задачами всеобщего обучения, идеологического воспитания и усиленного общественного контроля.

Показательным в этом отношении является опыт, описанный Е. Яриковой-Ленгиной, председателем родительского комитета женской средней школы № 235 Дзержинского района за 1952 г. [38] Анализ данного источника позволяет реконструировать достаточно развернутую и формализованную модель деятельности родительского комитета в послевоенной советской школе. Формирование комитета осуществлялось через выборы, при этом особое внимание уделялось привлечению активных и инициативных родителей по представлению классных руководителей или директора школы. Уже на этапе комплектования состава учитывались уровень образования родителей, их профессиональная принадлежность и потенциальные возможности участия в школьной жизни.

Повседневная деятельность родительского комитета строилась в строгом соответствии с действующим законодательством. Характерной особенностью являлась регулярная отчетно-перевыборная практика: по завершении первого полугодия председатель отчитывался сначала на педагогическом совете, а затем на общешкольном собрании родителей. Параллельно проводились отчеты и перевыборы классных родительских троек, из которых формировался общешкольный родительский комитет. В его состав входил и директор школы, осуществлявший общее руководство деятельностью комитета.

Организационная структура родительского комитета отличалась высокой степенью дифференциации. На первом заседании избирались президиум и руководители специализированных секторов: педагогического, пропагандистского, всеобщего, учебно-воспитательного, культурно-массового, санитарно-хозяйственного, а также редколлегии. Взаимодействие с администрацией школы носило системный характер: по принципиальным вопросам председатель координировал деятельность с директором, по учебно-воспитательным вопросам – с заведующей учебной частью, по санитарно-хозяйственным – с заведующим хозяйственной частью, а культурно-массовые мероприятия согласовывались с классными руководителями. Для советской школы характерен был широкий родительский актив, в том числе активное привлечение домохозяек, использование механизмов поощрения и публичного признания вклада родителей. Члены президиума и активисты регулярно присутствовали в школе, что свидетельствует о высокой степени вовлеченности.

Содержательно деятельность родительских комитетов включала широкий спектр форм общественного участия. К ним относились организация докладов, лекций, бесед и теоретических конференций (см. рис. 5), участие в обследовании условий жизни учащихся (прежде всего неуспевающих), контроль семейного воспитания, организация дополнительных занятий для детей, отстающих по болезни, а также реализация функций общественного контроля. В ряде случаев комитеты взаимодействовали с профсоюзными организациями по месту работы родителей с целью педагогического воздействия. Существенное место занимала организация товарищеской взаимопомощи, дежурства во время экзаменов, контроль посещаемости, помощь неявишимся учащимся.

Кроме того, актив родительского комитета принимал участие в подготовке школы к учебному году, сборе сведений о будущих первоклассниках, заботе о детях погибших

воинов в послевоенный период. Родители участвовали во всех культурно-массовых мероприятиях, организовывали школьные кружки (часто по профессиональному профилю родителей), экскурсии, посещение выставок, концертов. Существенное внимание уделялось санитарно-хозяйственной сфере: устанавливались ежедневные дежурства родителей, разрабатывались инструкции по поддержанию порядка, осуществлялось устройство школьного сада, пополнение оборудования учебных кабинетов. Характерно, что сами участники родительского комитета фиксировали и недостатки собственной деятельности, указывая, в частности, на слабую вовлеченность родителей старших классов и недостаточную системность работы с отстающими учащимися.

1. «Коммунистическое воспитание в семье».
2. «Ленин и Сталин о коммунистическом воспитании» (зав. кабинетом педагогики института усовершенствования учителей т. Орлова).
3. «Роль родителей в реализации решений VII пленума ЦК ВЛКСМ о пионерской организации имени В. И. Ленина» (директор школы).
4. «Пионерская организация и семья» (методист городского дома пионеров т. Гусев).
5. «Психологические особенности детского возраста».
6. «Как воспитать в детях дисциплинированность и трудолюбие». (Докладчики Московского городского лекционного бюро).
7. «Семья и школа» (директор школы).
8. «Воспитание сознательной дисциплины» (кандидат педагогических наук т. Тер-Геводян).
9. «Режим дня школьника» (зав. учебной частью школы т. Фаворина и педагог т. Пивоварова).
10. «Детский туберкулез и борьба с ним».
11. «Режим для школьника» (школьный врач).
12. «Роль родителей в организации учебного процесса».
13. «Как родители должны помогать детям хорошо учиться». (учительница психологии т. Рабинович).
14. «О культуре поведения» (профессор Карановский).
15. «О задачах родителей в связи с экзаменами» (директор школы).
16. «Гигиена девочки» (школьный врач).
17. «О правильном летнем отдыхе» (зав. учебной частью).
18. «Физическое воспитание девушки» (гл. врач районского просвета тов. Орловская).
19. «Об авторитете родителей» (адвокат т. Гурвич).
20. «Трудовое воспитание в семье» (доцент Института усовершенствования учителей т. Шимберева).
21. «Воспитание культурных навыков и привычек» (председатель родительского комитета т. Ярикова).
22. «Об итогах учебного года и задачах нового учебного года» (директор школы).
23. «Что и как читать детям» (зав. детской библиотекой).
24. «Воспитательное значение книги» (преподаватель детской литературы библиотечного техникума).

Рис. 5. Организация докладов, лекций, бесед и теоретических конференций родительским комитетом в 1952 г.

Таким образом, в советский период родительские комитеты представляли собой институционализированную форму общественного участия, тесно встроенную в систему управления школой и ориентированную не только на поддержку воспитательного процесса, но и на реализацию функций социального контроля и мобилизации родительской общественности.

Роль и обязанности современных родительских комитетов во многом созвучны историческим: они оказывают помощь школе в организационных вопросах, представляя интересы родителей. Основные функции включают организацию внеклассных мероприятий (экскурсии, праздники, конкурсы), участие в профилактике правонарушений и пропаганде здорового образа жизни, налаживание обратной связи между родителями и школой.

Сравнивая историческую модель родительских комитетов начала XX в. с современной, можно отметить как общие черты, так и отличия. К общим относятся:

Добровольность участия. И тогда, и сейчас активность в комитетах держится на энтузиазме меньшинства родителей. Проблема пассивности большинства сохраняется, хотя уровень образованности современных родителей выше, чем сто лет назад, и больше понимающих ценность участия.

Организационная структура. По-прежнему комитеты формируются через выборы на собраниях; есть председатель, распределение обязанностей. Этот формат фактически не изменился со времени первых комитетов.

Функции содействия школе. Исторические комитеты занимались улучшением санитарных условий, питанием, контролем нагрузок – современные тоже помогают в хозяйственных мелочах, организации питания (например, часто родители контролируют качество питания или добиваются изменений меню в школьной столовой), следят за условиями (проветривание, освещение) и ремонтом.

Посредничество в коммуникации. Как и раньше, родительский комитет сегодня – это канал передачи мнения родительской общественности школе и обратно.

В то же время различия носят принципиальный характер и обусловлены изменением социально-правовой среды. Современные родительские комитеты, в отличие от комитетов начала XX в., не обладают нормативно закрепленным управленческим статусом. Если в дореволюционный период, особенно после принятия Положения 1916 г., родительские комитеты имели официальный статус и выступали субъектами государственно-общественного управления школой, то в современной России они функционируют преимущественно как консультативные и вспомогательные структуры. Их влияние на образовательную политику школы носит опосредованный характер и зависит от готовности администрации к диалогу. Таким образом, при сохранении внешнего сходства форм изменилось содержательное наполнение роли родительских комитетов: от институционализированного элемента управления к партнерскому, но юридически не закрепленному участию.

Заключение / Conclusion

Исторический опыт показывает, что родительские комитеты уже в начале XX в. сформировались как активные участники не только воспитательного процесса, но и широкой социальной жизни школы. Наиболее значимые направления их работы в дореволюционной школе охватывали организацию досуга учащихся, благотворительную поддержку, охрану здоровья школьников, а также привлечение родителей к внеклассным воспитательным мероприятиям. Таким образом, роль первых комитетов выходила за рамки формального посредничества между семьей и школой, превращаясь в важный фактор развития школьной среды.

Зарождение и развитие родительских комитетов прошло путь от единичных инициатив рубежа XIX–XX вв. к официально признанному институту, после чего формы участия родителей трансформировались в советский период. Многие функции комитетов (социальная поддержка, воспитательные и профилактические меры и др.) сохранились и даже расширились в послевоенной школе, а в современной системе образования идея партнерства семьи и школы получила новое развитие. Опыт первых родительских комитетов наглядно демонстрирует потенциал активного участия родителей в решении воспитательных и социальных задач школы. Анализ до-

стижений (например, улучшение условий обучения и социальная поддержка учащихся) и трудностей того периода (пассивность части родителей, ограниченные полномочия комитетов, настороженное отношение администрации) свидетельствует о важности налаженного диалога между семьей и школой. Историческое наследие деятельности родительских комитетов, таким образом, обладает существенной ценностью для современной педагогики – оно служит ориентиром в выстраивании эффективного сотрудничества школы и родителей на принципах партнерства.

Ссылки на источники / References

1. Fan X., Chen M. Parental involvement and students' academic achievement: A meta-analysis // *Educational Psychology Review*. – 2001. – Vol. 13, No. 1. – P. 1–22. DOI: 10.1023/A:1009048817385.
2. Jeynes W. Parental involvement and academic success. – New York: Routledge, 2012. – 240 p. DOI: 10.4324/9780203817225.
3. Đurišić M., Bunijevac M. Parental involvement as a determinant of academic success // *Center for Educational Policy Studies Journal*. – 2017. – Vol. 7, No. 3. – P. 137–153.
4. Epstein J. L. School – family – community partnerships in teachers' professional work // *Journal of Education for Teaching*. – 2018. – Vol. 44, No. 3. – P. 397–406. DOI: 10.1080/02607476.2018.1465645.
5. Каптерев П. Ф. О влиянии школы на культурность и строй семьи // *Русская школа*. – 1896. – № 4. – С. 145–160.
6. Мусин-Пушкин А. А. Родительские комитеты и участие родителей в школьной жизни. – СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1914. – 62 с.
7. Урсин Н. П. О причинах слабого участия родителей в школьных комитетах // *Вопросы школы и жизни*. – 1913. – № 2. – С. 18–29.
8. Каптерев П. Ф. Родительский кружок и его задачи // *Вестник воспитания*. – 1884. – № 6. – С. 1–15.
9. Мусин-Пушкин А. А. Родительские комитеты и участие родителей в школьной жизни.
10. Лютш А. К. Семья и школа: доклад на Первом Всероссийском съезде по семейному воспитанию. – СПб., 1913. – 34 с.
11. Урсин Н. П. О причинах слабого участия родителей в школьных комитетах.
12. Поликутина Н. В. Школьные родительские комитеты в России с 1905 по 1917 гг. // *Вестник Луганского государственного педагогического университета*. – 2017. – № 4(90). – С. 56–63.
13. Кудряшев В. А. Родительские организации в системе российского образования конца XIX – начала XX века // *История педагогики и образования*. – 2015. – № 3. – С. 41–52.
14. Сулимов В. С. Родительские комитеты и попечительские советы школ Тюмени в годы Первой мировой войны // *Архивы на рубеже веков: их роль в исторической науке и практике управления обществом*. – Тюмень, 1999. – С. 92–95.
15. Головин В. Н., Дементьева Э. Ш., Сулимов В. С. О выборах в родительский комитет Тюменской женской гимназии в 1916 году // *Исторические науки*. – 2016. – № 2. – С. 59–61.
16. Henderson A. T., Mapp K. L. A new wave of evidence: The impact of school, family, and community connections on student achievement. – Austin: Southwest Educational Development Laboratory, 2002. – 180 p.
17. Hill N. E., Tyson D. F. Parental involvement in middle school: A meta-analytic assessment // *Developmental Psychology*. – 2009. – Vol. 45, No. 3. – P. 740–763. DOI: 10.1037/a0015362.
18. Fan X., Chen M. Parental involvement and students' academic achievement: A meta-analysis.
19. Jeynes W. Parental involvement and academic success.
20. Epstein J. L. School, family, and community partnerships: Preparing educators and improving schools. – Boulder: Westview Press, 2011. – 528 p.
21. Hoover-Dempsey K. V., Sandler H. M. Why do parents become involved in their children's education? // *Review of Educational Research*. – 1997. – Vol. 67, No. 1. – P. 3–42. DOI: 10.3102/00346543067001003.
22. Đurišić M., Bunijevac M. Parental involvement as a determinant of academic success.
23. Hornby G., Lafaele R. Barriers to parental involvement in education // *Educational Review*. – 2011. – Vol. 63, No. 1. – P. 37–52. DOI: 10.1080/00131911.2010.488049.
24. Андреев А. Ю., Цыганков Д. А. Попечитель императорского университета в системе народного просвещения Российской империи первой половины XIX в. // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. – 2015. – № 4(65). – С. 70–97.
25. Анисимова Л. Ю. Санкт-Петербургский родительский кружок о кризисе семейного воспитания в конце XIX – начале XX в. и путях его преодоления // *Вестник Череповецкого государственного университета*. – 2021. – № 4(103). – С. 107–117.

26. Кудряшев А. В. Из истории родительских организаций России конца XIX – начала XX в. // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2015. – № 2(32). – С. 81–92. EDN TYFSHL.
 27. Ефанина Ю. В. Работа родительских комитетов как взаимодействие семьи и школы в начале XX века // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1: Педагогические науки. Образование. – 2022. – Т. 90, № 4. – С. 56–61. EDN QAYFWJ.
 28. Ярославская мужская гимназия. Родительский комитет. Родительский комитет при Мужской гимназии в г. Ярославле в первый год своей деятельности (1905–1906 учебный год). – Ярославль, 1907. – 7 с.
 29. Отчет Родительского комитета при Таганрогском 8-классном техническом училище за 1910/11 академический год. – [1912]. – 13 с.
 30. Ярославская мужская гимназия. Родительский комитет. Родительский комитет при Мужской гимназии в г. Ярославле в первый год своей деятельности (1905–1906 учебный год).
 31. Петербургская 8-я мужская гимназия. Родительский комитет. Отчет о деятельности родительского комитета при Санкт-Петербургской 8-й гимназии. – СПб.: Типо-литография К. Биркенфельда, 1907–1911. – 18 с.
 32. Петербургское реальное училище А. Копылова. Родительский комитет. Общий отчет о деятельности Родительского комитета Санкт-Петербургского реального училища А. Копылова по 1-е мая 1910 года. – СПб., 1910. – 30 с.
 33. Отчет Родительского комитета частной женской гимназии А. Д. Дувакиной за 1914–1915 учебный год. – 1915. – 12 с.
 34. Ростовская мужская гимназия имени А. Л. Кекина. Родительский комитет. Отчет о деятельности Родительского комитета Ростовской мужской гимназии имени А. Л. Кекина (с начала возникновения в 1907 г. по 1914 г.). – Ростов-Ярославский, 1914. – 16 с.
 35. Комиссаровское техническое училище (Москва). Родительский комитет. Годичный краткий обзор деятельности первого состава Родительского комитета при Комиссаровском техническом училище за учебный 1917/18 год. – М.: Вторая государственная типография, 1918. – С. 7.
 36. Обзор деятельности Родительского комитета при Женской гимназии В. П. Екимецкой за 1912–1913 учебный год. – 1914. – 31 с.
 37. Нижнетагильское горнозаводское училище. Родительский комитет. Краткий очерк деятельности Родительского комитета при Нижнетагильском горнозаводском училище за 1910–1911 учебный год. – Нижний Тагил, 1911. – [2], 28 с.
 38. Ярикова-Лентина Е. Родители – в помощь школе (из опыта работы родительского комитета). – [М.]: Б. и., 1952. – 18 с. – (К VI пленуму Московского городского совета профессиональных союзов).
-
1. Fan, X., & Chen, M. (2001). "Parental involvement and students' academic achievement: A meta-analysis", *Educational Psychology Review*, vol. 13, no. 1, pp. 1–22. DOI: 10.1023/A:1009048817385 (in English).
 2. Jeynes, W. (2012). *Parental involvement and academic success*, Routledge, New York, 240 p. DOI: 10.4324/9780203817225 (in English).
 3. Đurišić, M., & Bunijevac, M. (2017). "Parental involvement as a determinant of academic success", *Center for Educational Policy Studies Journal*, vol. 7, no. 3, pp. 137–153 (in English).
 4. Epstein, J. L. (2018). "School – family – community partnerships in teachers' professional work", *Journal of Education for Teaching*, vol. 44, no. 3, pp. 397–406. DOI: 10.1080/02607476.2018.1465645 (in English).
 5. Kapterev, P. F. (1896). "O vliyaniy shkoly na kul'turnost' i stroj sem'i" [On the influence of schools on culture and family structure], *Russkaya shkola*, № 4, pp. 145–160 (in Russian).
 6. Musin-Pushkin, A. A. (1914). *Roditel'skie komitety i uchastie roditelej v shkol'noj zhizni* [Parental committees and parental involvement in school life], Tipografiya V. F. Kirshbauma, St. Petersburg, 62 p. (in Russian).
 7. Ursin, N. P. (1913). "O prichinah slabogo uchastiya roditelej v shkol'nyh komitetah" [About the reasons for parents' low participation in school committees], *Voprosy shkoly i zhizni*, № 2, pp. 18–29 (in Russian).
 8. Kapterev, P. F. (1884). "Roditel'skij kruzhok i ego zadachi" [Parents' circle and its tasks], *Vestnik vospitaniya*, № 6, pp. 1–15 (in Russian).
 9. Musin-Pushkin, A. A. (1914). Op. cit.
 10. Lyutsh, A. K. (1913). *Sem'ya i shkola: doklad na Pervom Vserossijskom s"ezde po semejnemu vospitaniyu* [Family and School: A Report at the First All-Russian Congress on Family Education], St. Petersburg, 34 p. (in Russian).
 11. Ursin, N. P. (1913). Op. cit.
 12. Polikutina, N. V. (2017). "Shkol'nye roditel'skie komitety v Rossii s 1905 po 1917 gg." [School parental committees in Russia from 1905 to 1917], *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, № 4(90), pp. 56–63 (in Russian).
 13. Kudryashev, V. A. (2015). "Roditel'skie organizacii v sisteme rossijskogo obrazovaniya konca XIX – nachala XX veka" [Parental organizations in the Russian education system of the late 19th – early 20th centuries], *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya*, № 3, pp. 41–52 (in Russian).

14. Sulimov, V. S. (1999). "Roditel'skie komitety i popechitel'skie sovery shkol Tyumeni v gody Pervoj mirovoj vojny" [Parental committees and boards of trustees of Tyumen schools during the First World War], *Arhivy na rubezhe vekov: ih rol' v istoricheskoy nauke i praktike upravleniya obshchestvom*, Tyumen', pp. 92–95 (in Russian).
15. Golovnin, V. N., Dement'eva, E. Sh., & Sulimov, V. S. (2016). "O vyborah v roditel'skij komitet Tyumenskoj zhenskoj gimnazii v 1916 godu" [On the elections to the parental committee of the Tyumen girls' gymnasium in 1916], *Istoriicheskie nauki*, № 2, pp. 59–61 (in Russian).
16. Henderson, A. T., & Mapp, K. L. (2002). *A new wave of evidence: The impact of school, family, and community connections on student achievement*, Southwest Educational Development Laboratory, Austin, 180 p. (in English).
17. Hill, N. E., & Tyson, D. F. (2009). "Parental involvement in middle school: A meta-analytic assessment", *Developmental Psychology*, vol. 45, no. 3, pp. 740–763. DOI: 10.1037/a0015362 (in English).
18. Fan, X., & Chen, M. (2001). Op. cit.
19. Jeynes, W. (2012). Op. cit.
20. Epstein, J. L. (2011). *School, family, and community partnerships: Preparing educators and improving schools*, Westview Press, Boulder, 528 p. (in English).
21. Hoover-Dempsey, K. V., & Sandler, H. M. (1997). "Why do parents become involved in their children's education?", *Review of Educational Research*, vol. 67, no. 1, pp. 3–42. DOI: 10.3102/00346543067001003 (in English).
22. Đurišić, M., & Bunijevac, M. (2017). Op. cit.
23. Hornby, G., & Lafaele, R. (2011). "Barriers to parental involvement in education", *Educational Review*, vol. 63, no. 1, pp. 37–52. DOI: 10.1080/00131911.2010.488049 (in English).
24. Andreev, A. Yu., & Cygankov, D. A. (2015). "Popechitel' imperatorskogo universiteta v sisteme narodnogo prosveshcheniya Rossijskoj imperii pervoj poloviny XIX v." [Trustee of the Imperial University in the public education system of the Russian Empire in the first half of the 19th century], *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*, № 4(65), pp. 70–97 (in Russian).
25. Anisimova, L. Yu. (2021). "Sankt-Peterburgskij roditel'skij kruzhok o krizise semejnogo vospitaniya v konce XIX – nachale XX v. i putyah ego preodoleniya" [The St. Petersburg Parents' Circle discusses the crisis of family education in the late 19th and early 20th centuries and ways to overcome it], *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, № 4(103), pp. 107–117 (in Russian).
26. Kudryashev, A. V. (2015). "Iz istorii roditel'skih organizacij Rossii konca XIX – nachala XX v." [From the history of parental organizations in Russia in the late 19th – early 20th centuries], *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psihologiya*, № 2(32), pp. 81–92. EDN TYFSHL (in Russian).
27. Efanina, Yu. V. (2022). "Rabota roditel'skih komitetov kak vzaimodejstvie sem'i i shkoly v nachale XX veka" [The work of parental committees as an interaction between family and school at the beginning of the 20th century], *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1: Pedagogicheskie nauki. Obrazovanie*, t. 90, № 4, pp. 56–61. EDN QAYFWJ (in Russian).
28. (1907). *Yaroslavskaya muzhskaya gimnaziya. Roditel'skij komitet. Roditel'skij komitet pri Muzhskoj gimnazii v g. Yaroslavle v pervyj god svoej deyatel'nosti (1905–1906 uchebnyj god)* [Yaroslavl Boys' Gymnasium. Parental Committee. The Parental Committee of the Yaroslavl Boys' Gymnasium in its first year of operation (1905–1906 academic year).], Yaroslavl', 7 p. (in Russian).
29. (1912). *Otchet Roditel'skogo komiteta pri Taganrogskom 8-klassnom tekhnicheskom uchilishche za 1910/11 akademicheskij god* [Report of the Parental Committee at the Taganrog 8-grade technical school for the 1910/11 academic year], 13 p. (in Russian).
30. *Yaroslavskaya muzhskaya gimnaziya. Roditel'skij komitet. Roditel'skij komitet pri Muzhskoj gimnazii v g. Yaroslavle v pervyj god svoej deyatel'nosti (1905–1906 uchebnyj god)* [Yaroslavl Boys' Gymnasium. Parental Committee. The Parental Committee of the Yaroslavl Boys' Gymnasium in its first year of operation (1905–1906 academic year)]. (in Russian).
31. (1907–1911). *Peterburgskaya 8-ya muzhskaya gimnaziya. Roditel'skij komitet. Otchet o deyatel'nosti roditel'skogo komiteta pri Sankt-Peterburgskoj 8-j gimnazii* [St. Petersburg 8th Boys' Gymnasium. Parental Committee. Report on the activities of the Parental Committee at St. Petersburg 8th Gymnasium], Tipo-litografiya K. Birkenfel'da, St. Petersburg, 18 p. (in Russian).
32. (1910). *Peterburgskoe real'noe uchilishche A. Kopylova. Roditel'skij komitet. Obshchij otchet o deyatel'nosti Roditel'skogo komiteta Sankt-Peterburgskogo real'nogo uchilishcha A. Kopylova po 1-e maya 1910 goda* [A. Kopylov's St. Petersburg Real School. Parental Committee. General Report on the Activities of the Parental Committee of A. Kopylov's St. Petersburg Real School through May 1, 1910.], St. Petersburg, 30 p. (in Russian).
33. (1915). *Otchet Roditel'skogo komiteta chastnoj zhenskoj gimnazii A. D. Duvakinoj za 1914–1915 uchebnyj god* [Report of the Parental Committee of the A. D. Duvakina Private Girls' Gymnasium for the 1914–1915 academic year], 12 p. (in Russian).
34. (1914). *Rostovskaya muzhskaya gimnaziya imeni A. L. Kekina. Roditel'skij komitet. Otchet o deyatel'nosti Roditel'skogo komiteta Rostovskoj muzhskoj gimnazii imeni A. L. Kekina (s nachala vozniknoveniya v 1907 g. po*

- 1914 g.) [Rostov A. L. Kekin Boys' Gymnasium. Parental Committee. Report on the activities of the Parental Committee of the Rostov A. L. Kekin Boys' Gymnasium (from its inception in 1907 to 1914).], Rostov-Yaroslavskij, 16 p. (in Russian).
35. (1918). *Komissarovskoe tekhnicheskoe uchilishche (Moskva). Roditel'skij komitet. Godichnyj kratkij obzor deyatel'nosti pervogo sostava Roditel'skogo komiteta pri Komissarovskom tekhnicheskome uchilishche za uchebnyj 1917/18 god* [Komissarov Technical School (Moscow). Parental Committee. A brief annual review of the activities of the first faculty of the Parental Committee at Komissarov Technical School for the 1917/18 academic year], Vtoraya gosudarstvennaya tipografiya, Moscow, p. 7 (in Russian).
36. (1914). *Obzor deyatel'nosti Roditel'skogo komiteta pri Zhenskoj gimnazii V. P. Ekimeckoj za 1912–1913 uchebnyj god* [Review of the activities of the Parental Committee at the V. P. Ekimetskaya Girls' Gymnasium for the 1912–1913 academic year], 31 p. (in Russian).
37. (1911). *Nizhnetagil'skoe gornozavodskoe uchilishche. Roditel'skij komitet. Kratkij ocherk deyatel'nosti Roditel'skogo komiteta pri Nizhnetagil'skom gornozavodskom uchilishche za 1910–1911 uchebnyj god* [Nizhny Tagil Mining and Metallurgical School. Parental Committee. A brief overview of the activities of the Parental Committee at the Nizhny Tagil Mining and Metallurgical School for the 1910–1911 academic year], Nizhnij Tagil, [2], 28 p. (in Russian).
38. Yarikova-Lentina, E. (1952). *Roditeli – v pomoshch' shkole (iz opyta raboty roditel'skogo komiteta)* [Parents – helping the school (from the experience of the parental committee)], Moscow, 18 p. (K VI plenumu Moskovskogo gorodskogo soveta professional'nyh soyuzov) (in Russian).